

Вячеслав Щука

Парадокс спасения

18+

Вячеслав Щука

Парадокс спасения

«Автор»

2026

Щука В.

Парадокс спасения / В. Щука — «Автор», 2026

После гибели дочери герой соглашается на секретный эксперимент со временем. В надежде спасти близких и предотвратить глобальную катастрофу он отправляется в прошлое. Но, переписав историю, герой понимает: избавление от одной трагедии лишь открывает дверь для куда более масштабной и опасной угрозы...

© Щука В., 2026

© Автор, 2026

Вячеслав Щука

Парадокс спасения

В одной из множества параллельных вселенных, в мире, так похожем на наш.

Дождь в тот вечер не шел — он висел в воздухе холодной взвесью. Максим помнил каждый миг того звонка от дежурного из районного управления ГИБДД. Голос в трубке был отработанным до автоматизма, за которым скрывалась человеческая усталость:

— Нечаев Максим Сергеевич? Вы отец Ани... Анны Максимовны Нечаевой, две тысячи тринадцатого года рождения?

— Да, — ответил Максим, чувствуя, как внутри медленно всё холодеет. — Что с ней?

— Вы можете подъехать на восемьдесят седьмой километр Серовского тракта? Произошло ДТП. Нам нужно опознание.

— Она в больнице? Скажите, в какой она больнице?! — Максим уже сжимал телефон так, что пластиковый корпус трещал под пальцами.

— Подъезжайте на место, Максим Сергеевич. Пожалуйста.

Когда они с женой приехали на трассу, там уже горели сине-красные проблесковые маячки спецмашин. В воздухе пахло паленой резиной и чем-то сладковато-металлическим, от чего к горлу подступала тошнота. На обочине, смятая в металлический ком, лежала небольшая машина Ани. Трехосный грузовик с разбитыми фарами стоял чуть дальше, уткнувшись бампером в кювет. Водитель грузовика — полный мужчина в грязной куртке — сидел на корточках у колеса, обхватив голову руками, и от него даже через ветровую полосу разило перегаром.

Екатерина выскочила из машины первой. Ее светлые волосы мгновенно намокли, прилипнув к щекам.

— Аня! Анечка! — кричала она, прорываясь сквозь оцепление. — Где она?! Аня, иди к маме!

Молодой сержант полиции попытался перехватить ее за плечи:

— Женщина, тише, успокойтесь, туда нельзя...

— Пошел вон! — крикнула Екатерина с такой силой, что полицейский отшатнулся. — Это моя дочь!

Максим подбежал сзади, подхватил жену под локти, удерживая ее из последних сил, хотя у самого ноги были ватными. Показались медики, катящие носилки с черным санитарным мешком с молнией посередине.

— Нет... Нет! — Екатерина вырывалась, билась в руках Максима, выкручивая суставы, ее ногти впились ему в запястья до крови. — Максим, сделай что-нибудь! Ну что ты стоишь! Ты же всё можешь! Скажи им, чтобы они ее открыли! Она просто потеряла сознание! Анечка, вставай!

— Катя, тише, Катя... — сипел Максим, чувствуя, как слезы застилают глаза.

— Не трогай меня! — забилась она в истерике, переходящей в визг. — Это ты виноват! Ты купил ей эту машину! Ты разрешил ей поехать! Аня-а-а-а!

Она рухнула на колени прямо в грязь на обочине, стуча кулаками по мокрому гравию, пока ее не охватила судорожная рвота. Максим опустился рядом, пытаясь обнять ее, закрыть собой от этого кошмара, но она только отпихивала его с ненавистью человека, чей мир разрушили до основания.

Похороны прошли как в тумане. Серый ноябрьский день, тяжелый деревянный гроб, который не разрешили открыть. На кладбище Катя уже не кричала. Из нее словно выкачали всю жизнь. Она стояла у края ямы — маленькая, высохшая за три дня, с застывшим, неподвижным взглядом.

После похорон в их квартире поселилась тишина. Екатерина перестала выходить из комнаты Ани. Она сидела на постели дочери, перебирала ее мягкие игрушки, гладила оставшуюся на подушке волосинку и смотрела в одну точку.

— Кать, поешь хоть немного, — Максим приносил в комнату тарелку с бульонами. — Пожалуйста. Нам надо жить дальше.

Она медленно поворачивала к нему голову. Ее глаза были мертвыми, как у фарфоровой куклы.

— Жить? — тихо спрашивала она. — Зачем, Макс? Для кого?

— Для себя. Друг для друга.

— У нас ничего не осталось, — ответила она и снова повернулась к окну. — Ты каждый день уезжаешь на свою службу, прячешься в своей работе. А я здесь. В этой пустоте. Уходи, Максим. Просто уходи.

Через месяц она слегла окончательно. Врачи диагностировали тяжелое реактивное психотическое состояние, сменяющееся глубокой клинической депрессией. Ее пришлось положить в специализированную клинику. Каждый раз, когда Максим навещал ее, она смотрела сквозь него. На его попытки заговорить она лишь качала головой: «Ее нет. И нас больше нет».

Максим остался один в пустой квартире. Каждую ночь он закрывал глаза и видел одно и то же: мокрый асфальт, синие вспышки и черный пластиковый мешок. Единственное, что удерживало его от пули в висок, — это служба.

* * *

Вертолет Ми-8 приземлился на заснеженной площадке высоко в горах Южного Урала. Максима встречал лично генерал-полковник Воронов — высокий, сутулый человек с морщинистым лицом.

Они спустились на скоростном лифте на глубину более километра. В воздухе явственно пахло незнакомым запахом и раскаленным металлом.

— Добро пожаловать в сектор «Хронос», капитан, — сказал Воронов, когда массивные двери раздвинулись, открывая огромный ангар.

В центре искусственно созданной пещеры, закрепленная на массивных фермах, висела сфера. Она выглядела пугающе, оплетенная мириадами толстых кабелей, толщиной с человеческое тело и походила на сплетение огромных стальных колец вокруг черного сгустка спрессованного пространства. По периметру ангара находились ряды автоматических турелей.

— В восьмидесятых геологи искали здесь место под резервный бункер Ставки, — тихо заговорил Воронов, шагая по технологическому мостику. — А нашли аномалию. Зону с отрицательной скалярной кривизной пространства. Тридцать лет лучшие физики страны под строжайшим секретом, работала над тем, чтобы обуздать этот прокол. К тридцать второму году мы создали Хроносферу.

— Вы умеете перемещать материю во времени, — сухо констатировал Максим. — Почему об этом не знают в Генеральном штабе?

— Потому что если об этом узнают в Генштабе, хроносферу превратят в оружие первой линии, и мир сгорит еще быстрее, — резко отрезал генерал. — На дворе 2032 год, Максим. Война идет уже два года. НАТО, Китай, мы, остатки коалиций... Вчера был нанесен ограниченный ядерный удар по военно-морской базе в Пакистане. Сегодня ночью американцы подняли в воздух стратегическую авиацию. Аналитики дают нам от силы две недели. Потом начнется глобальный обмен ядерными ударами. Человечеству конец. Всему.

— И вы хотите изменить прошлое, чтобы предотвратить это?

— Именно. Но прямое вмешательство — убийство политиков, предотвращение войн — дает чудовищный деструктивный резонанс. Системы моделирования показывают, что история восстанавливает баланс еще более кровавыми путями. Нужен фундаментальный сдвиг. Нам нужен научный прорыв, который изменит сам вектор развития цивилизации.

Генерал подвел Нечаева к экрану, на котором высветился черно-белый портрет молодого человека в очках, с умным, немного печальным взглядом.

— Матвей Петрович Бронштейн, — проговорил Воронов. — Советский физик-теоретик. В тридцать один год, он сделал то, до чего мировая наука дошла только к концу века: написал первые уравнения квантовой гравитации. Если бы его не расстреляли в феврале тридцать восьмого в Ленинграде, он завершил бы теорию единого поля.

— Что это даст нам?

— По заверениям аналитиков, это даст СССР, а затем и России антигравитацию. Настоящую, управляемую гравитационную физику. Уже к семидесятым годам советский союз обладал бы технологиями, перед которыми любое ядерное оружие — просто каменные топоры. Никакой Холодной войны в том виде, в каком мы ее знаем. Абсолютный щит. В 2032 году никто бы даже не подумал воевать с нами.

Максим всматривался в портрет Бронштейна.

— И я должен его спасти.

— Ты должен забрать его из-под удара Ежовских чисток, — уточнил генерал. — Сделать так, чтобы он исчез для репрессивной машины, но продолжил работать. В закрытой лаборатории. Под нашей негласной опекой в прошлом.

Вечером перед операцией Максим сидел в отведенной ему комнате. На столе лежали предметы его будущего «погружения»: аутентичные документы НКВД на имя капитана госбезопасности Алексея Коршунова, наган 1931 года с патронами, затертые советские рубли 1930-х годов и хроно-маяк — небольшой стальной цилиндр, который при активации должен был подать сигнал Хроносфере для обратного прыжка.

В дверь постучали. Вошел доктор Липке — главный научный руководитель Института Времени, сухонький старик с вьедливыми глазками.

— Не спится, капитан? — Липке присел на край железной койки.

— Готовлюсь, профессор.

— Я смотрел ваше личное дело, Максим, — тихо сказал старик. — Трагедия с вашей дочерью... Мне очень жаль. Но я должен предупредить вас. Вы идете туда с опасной иллюзией. Максим поднял голову. В его взгляде было что-то пугающее:

— Вы про «эффект бабочки»?

— Я про вашу надежду, — жестко ответил Липке. — Вы думаете: «Я изменю тридцать седьмой год. Физика изменится. Страна изменится. В двухтысячных годах мир станет другим. И моя дочь Аня не сядет в ту машину». Вы ведь так думаете?

Максим молчал. Его молчание было громче любого ответа.

— С точки зрения теории квантового хронополя, — Липке смотрел прямо в глаза капитану, — макрособытия действительно перестраиваются. Но межличностные связи... Они обладают огромным инерционным сопротивлением. Вы можете спасти Бронштейна, но ваша дочь все равно может погибнуть — при других обстоятельствах, в другой день. Или... она вообще может не родиться, если ваши предки встретятся иначе! Вы понимаете риск?

— Если есть хотя бы один шанс из миллиарда, что в новом мире она останется жива, — чеканя каждое слово, произнес Нечаев, — я сделаю это. Если нужно переписать всю историю Земли, чтобы Аня жила, а Катя перестала сходить с ума в психушке, я перепишу ее.

— Вы безумец, капитан, — вздохнул Липке. — Вы думаете о двоих людях, когда на кону судьба восьми миллиардов.

— Восемь миллиардов для меня — просто цифра на бумаге, профессор, — отрезал Нечаев. — А Аня и Катя — это моя жизнь. И пока я готов выполнять вашу задачу, вам должно быть все равно, что движет мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.